

Глава 1

ВОДНАЯ КОСМОГОНИЯ

ВОДА: СТИХИЯ И ПЕРВОНАЧАЛО

Человек до некоторой степени состоит из воды. Ее конкретное содержание в человеческом теле зависит от многого — например, от возраста и телосложения, — но неоспоримо, что без воды мы не выживем. Иными словами, вода — из тех стихий и веществ, которые определяют нас в физическом и биологическом смысле. А если говорить о первостихиях и первовеществах, то определяет она и весь известный нам мир.

Со времен античной и средневековой натурфилософии существует теория о так называемых первоначалах (субстратах, элементах и так далее). Обычно четыре стихии: вода, воздух, земля и огонь — входят в их число, поскольку их важность для мироздания очевидна, хотя конкретную роль на заре человеческой мысли и могли истолковать каким-то необычным образом. К стихиям, как правило, добавляли еще один элемент, который иногда был ключевым, такой как *анейрон* — бесконечная и неопределенная первичная материя в философии Анаксимандра, *число* Пифагора или *Филия* и *Нейкос*, то есть Любовь и Вражда, движущие силы мира, согласно Эмпедоклу. И конечно, один из самых известных «пятых элементов» — небесную или звездную стихию, *эфир* — мы встречаем уже в философии Аристотеля.

Китайская философская концепция *у-син* рассматривает мироздание сквозь призму пяти стихий (среди которых

и вода — *шуй*), позволяющих охарактеризовать связи между элементами бытия и в то же время многое поделить на пять. Место эфира в этой классификации занимает металл. Вода же, согласно ее постулатам, описывается, например, так:

«В Поднебесной нет ничего мягче и податливее воды, но она велика беспредельно, глубока безмерно, простирается в длину бескрайне, волны ее безбрежны. Вдохнет, выдохнет, сожмется, разольется. Проникает в неизмеримое. Высоко в небе образует дождь и росу, внизу на земле все питает и увлажняет. Тьма вещей без нее не родится, сотни дел без нее не вершатся. Она обнимает все множество живого, но не знает ни любви, ни ненависти. Напитывает влагой все до мельчайших существ и не требует благодарности»*.

В индийских религиях понятию «эфир» приблизительно соответствует термин *акаша*, а вода как один из пяти великих элементов (махабхут) именуется *ан*. Термин употребляется в «Ригведе» во множественном числе (*анас*), когда речь идет о персонифицированных космических водах, богинях, матерях и юных женах. В этих водах обитает Варуна, владыка космического океана, а русло для них выкапывает повелитель небесного царства Индра. Апас целительны и иногда отождествляются с божественным напитком *сомой*; они очищают от греха, лжи и прочей скверны. В индуистской мифологии водам — особенно рекам — уделяется много внимания, о чем будет подробнее рассказано в одной из следующих глав.

В японской философии *годай* вода — *мидзу* — также считается одним из пяти первоначал (учитывая аналог эфира или акаши, именуемый *сора*). Мидзу представляет собой все текучее и переменчивое, способное приспосабливаться к самым разным

* Пер. Л. Е. Померанцевой. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 43.

условиям. Такими свойствами обладают и сама вода, и телесные жидкости, но еще эти свойства присущи растениям и человеческим мыслям.

В других мировых культурах, традициях, школах и течениях разных эпох включение воды в число основополагающих стихий, без которых существование вселенной немислимо, отнюдь не редкость, хотя нюансы теорий, систем и обоснований могут различаться. В любом случае вода — составная часть мироздания и один из инструментов, с помощью которого человечество издревле пыталось осмыслить, почему все устроено так, а не иначе.

МИРОВОЙ ОКЕАН

Стоя на берегу моря и глядя в синюю даль — туда, где зачастую теряется граница между водой и небом, — многие из нас невольно задаются вопросом, не так ли выглядит бесконечность. На самом деле у столь возвышенных чувств имеется довольно крепкий мифический фундамент (видимо, простирающийся вплоть до коллективного бессознательного): многим мировым культурам известен мотив, согласно которому до начала времен вселенная в хаотическом состоянии представляла собой именно океан.

Точнее, цитируя Гомера:

*...Могуществом страшный, седой Океан беспредельный,
Тот, из которого всякий источник и всякое море,
Реки, ключи и глубокие кладези все истекают...**

Итак, в мифологии *древних греков* Океан был, с одной стороны, старшим титаном, сыном Урана и Геи (Неба и Земли), мужем

---

* «Илиада», песнь 21-я. Пер. Н. И. Гнедича.

Тефии, отцом многотысячного потомства — нимф-океанид, а также всех больших и малых рек в мире; с другой стороны — стихией и грандиозной рекой, окружающей Ойкумену.

Океан — прародитель всего сущего.

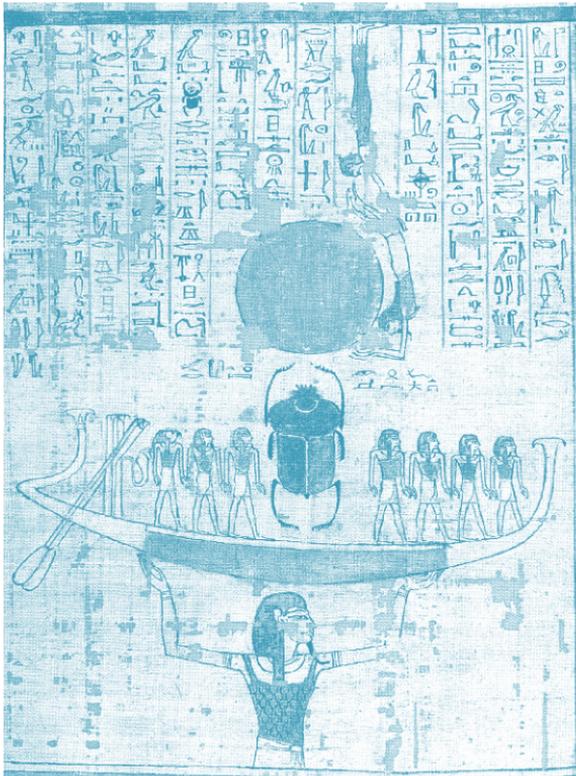

Океан. Фрагмент фонтана Треви, Рим

Не менее грозный и прекрасный образ водной стихии, космический по своему охвату, можно обнаружить в *шумерской мифологии*, причем он отличается от греческого с концептуальной точки зрения, поскольку состоит из двух равноправных частей: Абзу и Тиамат. Именно их соединение, как следует из космогонического эпоса «Энума элиш», породило известный нам мир. Абзу — стихия подземных пресных вод, источник ручьев,

рек и прочих водоемов, а Тиамат — хаотичный соленый океан. Предположительно, именование этого океана происходит от аккадского слова «тамту», которое в переводе означает «море».

В *Древнем Египте* прародителями богов также выступали воплощения океана — Нун и его супруга Наунет, одна из четырех пар космических божеств, формирующих Огдоаду — Великую Восьмерку первичных высших сущностей. Из вод Нуна вышел бог солнца Ра, и в эти самые воды, по преданию, однажды все вернется. С космологической точки зрения, принятой у древних египтян, великий темный океан по-прежнему окружает мир со всех сторон и небо — часть этого океана.

Нун поднимает ладью бога солнца Ра в небо. XI в. до н. э.

Среди важнейших мифов *индуистской мифологии* есть история о пахтанье Молочного океана, Самудра-мантхан, которая описывает, как боги и демоны-асуры добывали напиток бессмертия — амриту. Для этого Вишну, приняв образ черепахи, поместил себе на спину гору Мандару, а в качестве веревки участники использовали одного из великих змеев-нагов, Васуки. Таким замысловатым образом они вращали гору в океане, как мутовку, взбивая его воды, пока из этих самых вод не начали появляться чудесные существа и вещи: прекрасные полубогини апсары, царь всех лошадей Уччайхшравас, корова изобилия Сурабхи, волшебные деревья Париджата и Калпаврикша, лук Кришны Шарнга и богиня вина Варуни... Последним возник Дханвантари, бог медицины, который и нес амриту. Кроме божественного нектара, участники пахтанья ненароком сотворили яд калакуту, способный уничтожить вселенную, но его выпил Шива и тем самым не допустил катастрофы (поэтому, кстати говоря, у Шивы синяя шея). Молочный океан, как отмечает исследователь мифов Девдатт Паттанаик, олицетворяет бесконечные возможности мира и материю, которая находилась во власти энтропии, пока боги и демоны не начали ее ворошить.

Пахтанье космического океана. Индия, конец XVIII в.

Согласно индуистским мифам, также на водах первозданного океана, заполняющих половину вселенной, покачивается тысячеголовый змей Шеша, царь всех нагов. На теле Шеши возлежит Вишну, одно из трех главных божеств индуистского пантеона.

В *зороастрийской* и *персидской мифологии* космический океан называется Фрахвард, но его значение отличается от ранее приведенных примеров. В начале творения бог дождя Тиштрия сотворил тучи над всей землей, а потом ту воду, что пролилась из них, дух ветра согнал на юг, где и возник Фрахвард. По преданию, он состоит из тысячи озер, каждое 1800 фарсахов шириной; из него вытекают две священные реки, Арак и Вехруд, которые, обогнув весь мир и очистившись, возвращаются обратно. Тем самым роль этого космического океана — не резервуар энтропии, способный как породить, так и погубить мир, а резервуар дождя.

МИФ О НЫРЯЛЬЩИКЕ ЗА ЗЕМЛЯМИ

Таким образом, вода во множестве культур и мифологий выступает в качестве порождающего начала, и при этом зачастую выделяются более конкретные сюжеты и мотивы, повторяющиеся у разных народов. Один из них — миф о Ныряльщике за землей, согласно которому, если излагать его в общих чертах, до появления мира (точнее, земной тверди) существовал некий безбрежный водоем, и существа, обитающие в нем или над ним, в определенный момент по той или иной причине осознали необходимость суши. Они либо ныряли сами, либо отправляли кого-нибудь другого за крупными кусками земли со дна водоема — и из этих кусочков рождалась земная твердь. Подобные сюжеты характерны для Южной Азии, Сибири, Восточной Европы и Северной Америки.

Например, в различных регионах *Индии* за землей ныряют духи-наты, а также крабы, жуки (в том числе навозные), черепахи, пиявки и черви; иногда происходит не «ныряние в воду»,

а спуск в нижний мир, но поставленная кем-то более мудрым и могущественным цель сохраняется — добыча частицы земли, из которой потом в мире людей возникает суша. Сюжеты одних мифов довольно простые, других — куда более замысловатые, с подробностями, иной раз придающими повествованию нешуточный размах: в частности, миф народа байга описывает, как из нижнего мира пытались добыть землю разных видов, ради чего Черепахе пришлось совершить далекое путешествие, выдержать несколько испытаний и в конце концов, по одной из версий истории, расстаться с зубами (да, теперь вы знаете, почему у черепах их нет), потому что именно на зубах остались драгоценные частицы, из которых бог Бхагаван и сотворил желанную сушу.

Марийский миф о сотворении мира повествует об утке в небесном гнезде и ее птенцах, селезнях Кугу Юмо и Керемете. Они ныряли за землей вдвоем, и из той, которую принес Кугу Юмо, получились «широкие равнины с зелеными лугами, густыми лесами и полноводными реками», а из той, которую принес Керемет, — «крутые горы, топкие болота и непролазные овраги».

В *румынской мифологии* сценарий разыгрывается при участии двух демиургов: Фыртата (положительного) и Нефыртата (трикстера с тенденцией к превращению в отрицательное божество, антипода Фыртата), — при этом они иногда принимают облики голубя и утки или бабочки и червя. Нефыртат, согласно преданию, дважды пытается нарушить приказ своего светлого товарища и принести землю со дна ради собственной славы, вследствие чего она ускользает сквозь пальцы; в третий раз он сдается и доносит сущие крохи под ногтями, но даже такого маленького количества Фыртату достаточно, чтобы сотворить островок, на котором поместятся они оба. В дальнейшем островок магическим образом увеличивается, что также считается частью мифа о Ныряльщике, но напрямую с водой не связано — и мы эту часть опустим.

В *Северной Америке* сюжеты о Нырляшке за землей очень разнообразны в смысле действующих лиц: это могут быть утка, шилохвость, гагара, чирок, бобр, ондатра, черепаха, жаба, лягушка, норка... Перечень отнюдь не исчерпывающий. Надо отметить, что варианты мифа, бытовавшие у тех или иных племен, отличаются друг от друга не только в том, что касается существ, которые пытаются достать землю со дна бескрайних вод. Можно условно разделить их на категории: в одном случае Создатель посылает на дно какое-нибудь существо, и рано или поздно попытка оказывается удачной; в другом варианте мифа действуют два Создателя (иногда они тоже птицы — например, Сокол и Ворон), и один из них велит Нырляшке братья за дело, после чего оба творят сушу — разную, как Кугу Юмо и Керемет. Третья категория историй про Нырляшников связана не с сотворением суши как таковой, а с ее воссозданием вследствие потопа. И наконец, существуют мифы с характерными деталями, выделяющими их на фоне перечисленных разновидностей: так, на юго-востоке Аляски был записан миф, в котором Ворон вынудил «морскую женщину» (рыбу или самку морского льва) принести землю со дна, поскольку украл у нее ребенка.

В контексте мифа о Нырляшке за землей также надо упомянуть апокрифическое сказание «О Тивериадском море» (под этим названием подразумевается первоизданная водная стихия), чьи наиболее ранние рукописные копии датируются концом XVII века. Апокриф существует в двух редакциях, которые отличаются друг от друга порядком эпизодов и деталями, но по смыслу говорят об одном и том же; происхождение апокрифа вызывает споры — оно может быть *как болгарским, так и русским*. В повествовании речь идет об истории и устройстве мира; при этом более старая редакция начинается непосредственно со встречи Господа, который сошел по воздуху на море Тивериадское, и «гоголя пловуща» (нырка), то есть Сатаны.

И рече Господь Сотанаилу, аки не ведая его:

— Кто еси?

И рече Сотанаил:

— Аз есмь Бог.

— А меня како наречеши?

И отвеща Сотанаил:

— А ты Богъ Богом и Господь господствующем.

Далее Господь повелевает Сатане принести со дна моря Тивериадского землю и кремень (в более старой редакции — и песок). Земля с песком нужны для сотворения суши, а кремень — девяти ангельских чинов и одного демонического. Апокриф повествует о свержении Сатаны, о превращении его воинства в бесов, леших, водяных, домовых и так далее.

По мнению некоторых исследователей фольклора, *история о Ноевом ковчеге* — модифицированный миф о Нырлящике за землей. И действительно, говоря о сходных чертах, а не о различиях, мы можем сразу выделить общие мотивы: Ной, выступающий в роли Создателя, посылает на поиски земли птицу:

По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли, но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.

И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.

Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масляный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

Он помедлил еще семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.

Бытие, 8:6–12

Описанное действительно совпадает со схемой действий Создателя и Ныряльщика, но, поскольку миф о Ноевом ковчеге — это все-таки миф о Потопе, мы к нему вернемся в третьей главе. И все же, упомянув о «схеме», уместно еще раз отметить интересное различие между версиями мифов, продемонстрированное с помощью ранее приведенных примеров: в одном случае мы сталкиваемся с Создателем и Ныряльщиком, в другом — с двумя Создателями, светлым и темным. Как отмечает Алан Дандес, «конкретно в случае дуализма, связанного с Ныряльщиком за землей, один элемент имеет дело с грязью, а другой — создает из нее красоту и нечто ценное».

ТРИДЦАТЬ ТРИ КИТА

В упомянутом ранее апокрифе «О Тивериадском море» (точнее, в одном из его вариантов, который был обнаружен русским филологом-славистом Виктором Григоровичем в Чебоксарах) есть такие строчки: «И рече Господь: *“Будите тридесят три кита на море Тивериадском, на водах, и буди на тех китех земля”*. И разсея Господь землю на них: “Буди земля толста, широка и пространна, и прорасте древесна, и травы, и цветы, горы, и холмы, и источники, и езера, и реки”. И сотвори Господь от земли звереи, и скоты, и рыбы в водах, и птасисицы, летящая по воздуху. И сотвори день, и ноц, и гады, пресмыкающяся по земли. *А китом тем повеле нищу Господь ангелом от рая приносити. На них же утверждена земля и не подвизается ни в которую сторону*».

Идея о том, что [плоская] Земля держится на трех китах, давно превратилась в фигуру речи, и мы теперь, будь то всерьез или

с иронией, возлагаем на спины этих морских млекопитающих самые разные дела, как правило сложные и масштабные. Если говорить о вариациях популярной аллегории, то вспоминаются три (или четыре) слона и черепаха — в том числе Великий А'Туин из произведений Терри Пратчетта. Любители японской культуры вспомнят, конечно, Онамадзу — гигантского сома, который живет под Японскими островами и время от времени вызывает землетрясения. Но тема этим отнюдь не исчерпывается! Дело даже не в количестве китов — число «тридцать три» внушает уважение, но у одного из малых народов китайской провинции Юньнань есть миф, где рыб сорок четыре, — а в разнообразии опор и в том, откуда вообще взялась эта конструкция космических масштабов.

Прежде всего, как отмечает Ю. Е. Берёзкин, мотив рыбы (а также быка, черепахи и дракона) как опоры Земли встречается не во всех культурах, его не назовешь универсальным: например, у древних греков Атлант держит на своих плечах небо, а не земную твердь; великан Упеллури из хурритской мифологии держит и то и другое. Иногда интересующая нас рыба — кит, пусть не в прямом смысле, а в значении «нечто огромное» (например, бурятская царь-рыба Абарга загаһан, калмыцкая — Аварга загси, или какое-то другое хтоническое чудовище); иногда она абстрактная; но бывает и так, что разновидность указана вполне конкретным образом: щука, сом, форель, ерш. Рыба может быть одна, расположенная прямо или держащая свой хвост во рту; либо их несколько — две (в том числе крест-накрест), три, четыре (по одной на каждую сторону света) и больше. С поведением рыб связаны землетрясения: такие происходят, когда рыбы бьют хвостом, переворачиваются, меняются местами, вертят головой «от усталости». Иногда на спине рыбы стоит бык (вол, буйвол, олень, конь, лось), который, впрочем, в некоторых мифах справляется с задачей сам или вместе с другими быками. Варианты со слонами,

драконами и так далее не будем рассматривать (но их значительно меньше, чем рыб и быков).

Отметим: если рыба-миродержец и причиняет вред (посредством землетрясений), то она делает это непреднамеренно и в целом не испытывает враждебности к людям, чего не скажешь о водных чудовищах вроде левиафана или кракена, о которых пойдет речь в шестой главе.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

